

Чжао Цзянсюэ еще не встречала таких людей: чистая, безупречная, словно одинокий лотос на заснеженной вершине. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять смысл фразы: земная красота — лишь прах в сравнении с этим обликом.

Людей с эффектной внешностью немало, но тех, кто источает подобную холодную отстраненность — единицы. В ней чувствовалась красота, не тронутая мирской суетой, и в тот момент, когда она открыла дверь, Чжао Цзянсюэ замерла, не в силах оторвать взгляд.

Нань Чуцин, на которую она так пристально смотрела, слегка опустила веки, изучая девушку, что застыла перед ней с глуповатым выражением лица. По привычке она окинула незнакомку взглядом с ног до головы, задержавшись на её глазах — глубоких, но совершенно пустых, словно она смотрела на обычный фонарный столб на улице.

Их взгляды встретились, и обе погрузились в молчание.

Нань Чуцин помнила, что сегодня должен прийти новый управляющий. Девушка перед ней была обута в белые кеды с облупившейся кожей, одета в выцветшие джинсы и простую белую футболку с принтом красной шапки, краска на которой тоже начала трескаться. Было ясно без слов: вещь носили долго.

Обычная, даже немного поношенная одежда. Но сама девушка была красива — нет, невероятно красива. Из тех, кто поражает с первого взгляда, а при более пристальном внимании кажется ещё прекраснее. В голове невольно всплыло сравнение: Белоснежка, живущая в трущобах.

И вот этот человек ровно в семь утра, с потертым рюкзаком за спиной и старым чемоданом, позвонил в её дверь. С такой внешностью и в таком виде — пришла наниматься управляющей? Нань Чуцин невольно насторожилась.

Чжао Цзянсюэ тоже пребывала в недоумении. Она ведь уже прошла собеседование, так что означал этот пристальный взгляд? И почему хозяйка стоит в дверях, не двигаясь? Неужели она брезгует её бедным видом?

Чжао Цзянсюэ украдкой осмотрела саму Нань Чуцин: простая белая рубашка, свободные черные брюки из ткани, которая отлично держала форму и выглядела безупречно — сразу видно, вещь дорогая, словно сшитая на заказ. Она была красива, одета со вкусом — должно быть, это и есть та самая госпожа, о которой упоминала сестра Лю.

Но что она сейчас делает?

Обе молча разглядывали друг друга, ведя мысленный диалог, но никто не решался заговорить. Наконец, Нань Чуцин произнесла:

— Ты... — её голос звучал холодно и отстраненно, под стать внешности.

— Я... — ответила Чжао Цзянсюэ, и это было единственное слово, которое она смогла выдать. Голос её был таким же чарующим, как и она сама.

Нань Чуцин вдруг показалось это забавным, хотя на лице не дрогнул ни один мускул. Она сама не знала, почему так отреагировала.

— Ты пришла на собеседование? — голос звучал сухо.

— А, да.

Нань Чуцин бросила взгляд на чемодан:

— Заходи.

Чжао Цзянсюэ заметила, куда посмотрела хозяйка, и, решив не рисковать, оставила чемодан за дверью, войдя в дом налегке. В конце концов, это элитный жилой комплекс, вряд ли кто-то позарится на её старый багаж.

Внутри вилла была оформлена в стиле нео-китайского минимализма: деревянные перегородки, картины с горными пейзажами, изящные вазы с цветами. В воздухе витал легкий аромат сандала, создавая ощущение покоя, словно в келье монаха. Однако, на взгляд Чжао Цзянсюэ, этот интерьер выглядел слишком чопорно и старомодно, в нем не было жизни.

Нань Чуцин сидела на бежевом диване, перед ней на низком столике стоял открытый ноутбук. Как только Чжао Цзянсюэ подошла, та, не отрывая взгляда от экрана, протянула руку и произнесла:

— Резюме.

Чжао Цзянсюэ поспешно достала из рюкзака бумаги. Нань Чуцин на секунду оторвалась от экрана, мельком взглянула на листок и проронила:

— Чжао Цзянсюэ.

— Да.

Нань Чуцин подняла глаза, посмотрела на неё, снова опустила взгляд в ноутбук и, дочитав статью, наконец углубилась в изучение резюме. Чжао Цзянсюэ, не получив приглашения присесть, стояла рядом, словно школьница. Наконец, Нань Чуцин снова подняла на неё взгляд, ещё раз окинула с ног до головы и спросила:

— Ты программист? Три года опыта работы. — Последнюю фразу она произнесла тише, чувствуя подвох. Зачем человеку со стабильной работой по специальности менять сферу деятельности? Да еще и на позицию, которая никак не связана с её квалификацией?

— А, ну... да.

— Почему ты решила наняться на эту должность?

Что ответить? Сказать правду? Что из-за грязных сплетен и травли ей пришлось уволиться, а потом три месяца безуспешных поисков работы довели её до ручки, и лишь благодаря другу она оказалась здесь? Не будет ли это звучать слишком жалко?

— Личные причины... — пробормотала она.

Нань Чуцин бросила на неё взгляд, заметив явное замешательство. У неё закралось подозрение: а не подслала ли её бабушка, чтобы следить за ней? Осторожность взяла верх. Впрочем, если это действительно человек бабушки, то допрашивать её нет смысла. С этой мыслью Нань Чуцин отложила резюме.

Чжао Цзянсюэ нервничала. Она солгала: она понятия не имела, что входит в обязанности помощника, и никогда раньше этим не занималась. Но ей была жизненно необходима работа, и она готова была на всё. Под пристальным взглядом Нань Чуцин она совсем растерялась.

На самом деле, Чжао Цзянсюэ неправильно поняла ситуацию: Нань Чуцин искала управляющую, которая будет не только следить за бытом, но и помогать с рабочими делами, а в случае необходимости — даже выполнять функции телохранителя. А Чжао Цзянсюэ думала, что это просто работа ассистента — планировать график босса.

Нань Чуцин молча смотрела на неё. Она хотела было объяснить суть работы, чтобы девушка всё обдумала, но, заметив чемодан, решила, что это излишне. Она указала на комнату за перегородкой в гостиной:

— Можешь пока занять эту комнату.

— Хорошо.

Нань Чуцин впилась в неё взглядом, пытаясь разглядеть истинные намерения, но за этим красивым лицом ничего не прочла.

— У тебя три минуты, чтобы разложиться, и выходим на работу.

— Хорошо.

Глядя на то, как девушка поспешно удаляется, Нань Чуцин слегка нахмурилась. Она никак не могла понять, зачем той эта работа, но не была из тех, кто любит копаться в чужих тайнах. Если это шпионка бабушки — что ж, она не боится.

На самом деле, она переоценивала ситуацию. Чжао Цзянсюэ оказалась в безвыходном положении. Студенческий кредит не погашен, стоимость жизни в Шэньчжэне огромна, и потеря работы означала немедленное бедствие. За три месяца безработицы она не смогла оплатить аренду квартиры и была выселена хозяином.

Она искала работу, но слухи о её прошлом разлетелись по индустрии, и компании отказывали ей. В отчаянии она бралась за фриланс, но из-за отсутствия опыта её дважды обманули, и она

осталась в минусе. Когда она уже была готова опустить руки, её друг Чжао Цзянлян предложил эту вакансию: тринадцать тысяч юаней в месяц, питание и проживание включены — зарплата вдвое больше прежней. Друг сказал, что всё просто: нужно лишь сопровождать босса, правда, хозяйка — человек сложный, любит пристально смотреть на людей, поэтому многие не выдерживали и месяца.

Чжао Цзянсюэ не нужно было много слов — одно лишь условие с проживанием стало решающим. Она встретила с сестрой Лю, и та, узнав, что девушку порекомендовал младший господин семьи Чжао, приняла её без лишних вопросов. Лю даже согласилась выдать аванс за месяц. Получив деньги, Чжао Цзянсюэ тут же погасила долг за аренду и текущие счета, и у неё почти ничего не осталось.

Трёх минут на то, чтобы разложить вещи, конечно, не хватило, поэтому она просто бросила чемодан в комнате и вышла. Вскоре она уже следовала за Нань Чуцин к выходу.

— Водить умеешь?

— Да. — Почтительно приняв ключи, Чжао Цзянсюэ открыла для хозяйки заднюю дверь автомобиля.

Она представляла себя идеальным дворецким из аниме и была полна решимости удержаться на этой работе любой ценой.

<http://bllate.org/book/22463/2363258>